
А. С. Щавелев

СЛЕДЫ ГРЕЧЕСКОЙ ОРФОГРАФИИ В ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ ИЗ ДОГОВОРА КНЯЗЯ ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА (АВГУСТ 931 г. — ДЕКАБРЬ 944 г.)

В статье обсуждаются следы фиксации греческими буквами имен собственных в договоре князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами Романом I Лакапином, Константином VII Багрянородным и Стефаном Лакапином. Делается вывод, что летописные имена *Стегги*, **Иггивладъ*, **Адоулъ* и, вероятно, **Апоулъ* сохраняют следы написания их согласно нормам греческой орфографии. В Византии хорошо известны профессиональные переводчики с самых разных языков. Византийский трактат анонимного «мастера церемоний» «О церемониях византийского двора» 963 г. содержит информацию о трех переводчиках в составе посольства в Константинополь правительницы Киева Ольги, которое состоялось либо в 946, либо в 957 г. Именно такие переводчики могли предельно точно зафиксировать древнескандинавские и старославянские имена, записав их греческими буквами.

Ключевые слова: Политика Рюриковичей, Византия, договор князя Игоря Рюриковича, ономастика, Русь, византийские переводчики.

В состав «Повести временных лет» 1113–1117 гг. были включены тексты трех договоров византийских императоров с князьями Рюриковичами. Первый договор был заключен правителем Киева Олегом 2 сентября 911 г. (его текст был раздельно включен в летописные статьи 6415 и 6420 годов от Сотворения мира: Шахматов 1915); второй был заключен князем Игорем Рюриковичем между августом 931 и серединой декабря 944 г., а третий — князем Святославом Игоревичем между 22 и 31 июля (возможно, 24 июля) 971 г. (о датах договоров см.: Щавелев 2018; Щавелев 2018а). Договор князя Игоря Рюриковича был заключен с византийскими императорами Романом I Лакапином, Константином VII Багрянородным и Стефаном Лакапином. В этом договоре были перечислены имена лидеров руси, их послов и неких «гостей», которые далее в тексте названы «купцами». Вполне очевидно, что оригиналы договоров были написаны по-гречески, лексика и синтаксис

славянских переводов, помещенных в «Повесть временных лет», сохраняют следы этого (Лавровский 1853; Афиногенов 2014). Однако до сих пор по разным причинам оставались сомнения, что имена представителей руси были тоже записаны греческими буквами, как и весь остальной текст.

Реконструкция того, как имена собственные в договорах Олега, Игоря и Святослава были написаны в оригинале «Повести временных лет», должна происходить путем сравнения ее пяти основных списков с учетом чтений других летописей, отразивших ее текст. Сравнение основных пяти списков должно следовать стемме их соотношения (см. последний, наиболее обоснованный, вариант: Girpius 2014). В самом грубом приближении реконструкция того или иного имени должна опираться на совпадение чтения Лаврентьевского списка (далее — Лавр.) и совпадающих чтений Ипатьевского (Ипат.) и Хлебниковского (Хлебн.) списков. Вполне надежным можно считать совпадение чтения Лавр. с чтением Хлебн. или Ипат. Списки Радзивиловский (Радз.) и Московский-Академический (Моск.-Акад.) являются контаминированными, в них перемежаются участки текста, близкие к Лаврентьевскому списку, с участками, близкими к Ипат.-Хлебн. варианту «Повести временных лет» (Girpius 2014. P. 364–365).

Примером необходимости сопоставления чтений имен согласно стемме соотношения списков является чтение Лавр. «Прастѣнь Берновъ» в тексте договора Игоря, которое отсутствует во всех других четырех основных списках «Повести временных лет» (TARRO. P. 68; PVL. P. 273). Это чтение есть, однако, еще во всех летописях «Новгородско-Софийской группы» (НСГ) (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 30; VI. Вып. 6. С. 39; XLI. С. 33). Очевидно, что эти два имени, посла по имени *Прастѣнь* и его патрона по имени *Бернь*, пропущены в протографе Ипат. и Хлебн. списков. Этот пропуск показывает, что Радз. и Моск.-Акад. списки при передаче имен в договоре князя Игоря следуют «ипатьевско-хлебниковскому» варианту (Girpius 2014. P. 351, 358–359). Крайне маловероятен пропуск этих двух имен одновременно в протографе Радз. и Моск.-Акад. списков и в протографе Ипат. и Хлебн. списков. Получается, что единственное независимое чтение, противопоставленное остальным четырем, дает только Лавр. Контрольным подтверждением, исключаящим и без того маловероятную вставку этих двух имен писцом Лаврентьевского списка, является наличие этих имен в летописях НСГ.

Метод произвольной выборки подходящих чтений того или иного имени из разных летописных списков и оценка качества чтений летописных списков по соответствию лингвистическим критериям и ожиданиям лингвистов, как должно «звучать» то или иное имя, представляется не слишком корректным. Такой подход зачастую позволяет выбирать летописные чтения нужные исследователю, а не протографические для «Повести временных лет». Именно поэтому, при всей ее лингвистической значимости, работа С.Л. Николаева с «рукописным материалом» и его оценка чтений разных списков являются имитацией текстологии (Николаев 2017. С. 9, 14–15). Протографический облик любого личного имени в договорах реконструируется на тех же принципах, что и весь остальной текст «Повести временных лет», сколько бы этот облик ни был далек от ожиданий лингвиста.

Вполне очевидно, что перечни представителей народа русь — имманентная часть текста всех договоров, связанная с протоколом их заключения (Malingoudi 1994. S. 48, 73). Не менее очевидно, что все три договора были переведены как единый комплекс, хотя, возможно, и разными переводчиками. Поскольку договоры являются переводами со среднегреческого языка, причем эти переводы были сделаны не с оригиналов, а с византийской копийной книги (Malingoudi 1994. S. 77, 107), то все имена также должны были быть зафиксированы греческими буквами. Если в оригинальном тексте договоров еще можно представить какие-то негреческие имена, условно говоря, «подписи», то перенос в копийную книгу имен в любой негреческой графике (глаголической, кириллической, латинской, рунической и любой другой) крайне сложно себе представить. Соответственно, естественно ожидать, что фиксация имен в «Повести временных лет» должна носить следы предшествующей греческой орфографии. Значительная часть таких следов была «стерта», поскольку часть из этих имен была хорошо известна на Руси начала XII в. и была вторично славянизирована переводчиками договоров на старославянский или автором «Повести временных лет». Прежде всего, это имена Олегъ, Игорьъ, Ольга, Иворъ, Володиславъ, Передьслава, Якунь, Улебъ, Глебъ, Тудька и, возможно, еще некоторые (примеры бытовавших на Руси имен, совпадающих с именами в договорах, приведены в статье: Melnikova 2004. P. 14–24).

Лингвист Б. Струминский был практически единственным исследователем, который при реконструкции изначального фонети-

ческого облика летописных личных имен в договорах в полной мере учитывал, что они должны были быть изначально написаны по-гречески, и произвел реконструкцию такой записи греческими буквами (Strumiński 1996. P. 211–228). С.Л. Николаев теоретически признал идею о фиксации имен греческими буквами, но фактически отказался от нее под предлогом того, что имена при фиксации в «Повести временных лет» подверглись «восстановлению» «на основании несовершенной греческой транскрипции» человеком, знавшим тот «варяжский диалект» X в., на котором, по мнению С.Л. Николаева, говорили лидеры руси, их послы и гости-купцы в X в. (Николаев 2017. С. 9). Наблюдения А.В. Назаренко над короткими пояснениями к именам некоторых отправителей послов со стороны руси бесспорно свидетельствуют о том, что старославянский перевод договора князя Игоря делался с канцелярской копии, в которой был не только список имен представителей руси, но и ряд глосс к нему, причем сделанных по-гречески (Назаренко 2012).

Следы греческой орфографии можно проследить в нескольких именах из договора Игоря Рюриковича. Таким ярким признаком является наличие в славянских летописных версиях имен кластера «-гг-» там, где ожидалось бы сочетание согласных «-нг-». Хрестоматийным является пример калькирования греческой лексемы «ὁ ἄγγελος» как «аггель» в старославянских текстах (Мещерский 1952. С. 248). Можно ожидать, что кластер греческих букв «-γγ-» должен был передавать «-ng-» древнескандинавских имен в договорах.

Имя *Игорь* (< *Ingvarr*, см. подробнее: Strumiński 1996. P. 150–154, 218; Melnikova 2004. P. 20) в данном случае не будет показательно, поскольку оно легко могло быть исправлено автором «Повести временных лет» по образцу хорошо известного ему древнерусского княжеского имени. А вот имя посла из договора Игоря Рюриковича *Steggi* (TARIRO. P. 68; PVL. P. 273) реконструируется, вопреки сомнениям (Melnikova 2004. P. 22), как **Stengi* (< *Stengeirr*), в греческой графике — **Στέγγι* (Strumiński 1996. P. 48, 174, 177; этот вариант допускает и С. Л. Николаев: 2017. С. 21). Сопоставляя варианты имени купца *Иггивладъ* (Лавр.; ср. чтения НСГ: ПСРЛ Т. IV. Ч. I. С. 31; VI. Вып 6. С. 39; XLI. С. 33), *Ангивладъ* (Ипат. и Хлебн.), *Антивладъ* (Радз. и Моск.-Акад.) наиболее вероятной реконструкцией протографического чтения будет *Иггивладъ* (TARIRO. P. 68; PVL. 2003. P. 274;

Шахматов 2003. С. 630; Strumiński 1996. Р. 176, 221). Получается следующая цепочка трансформаций написания этого имени: *Игзивладъ* < **Ἰγγιβάλδος* < **Ingivaldr* (Strumiński 1996. Р. 221; Melnikova 2004. Р. 19–20).

Другой маркер передачи в греческой орфографии есть в имени купца *Адулбъ* (Лавр.) или *Адолбъ* (Ипат., Хлебн., Радз., Моск-Акад.). Расхождение чтений вполне объяснимо изначальным написанием через диграф **Адоулбъ* (TARIRO. Р. 68; PVL. Р. 274). Получается следующая цепочка трансформаций написания этого имени: **Адоулбъ* < **Αδοῦλβος* < **Audulfr* (Melnikova 2004. Р. 17; Strumiński 1996. Р. 176, 221). Появление в славянском написании этого имени буквы «буки» может быть объяснено, если предполагать промежуточную греческую фиксацию имени с буквой «витой» («бетой»).

С помощью гипотезы о записи греческими буквами, видимо, можно объяснить одно из этимологически «темных» имен *Пуьбъ-каръ* (Лавр.) или *Аноубкаръ* (Ипат., Хлебн., Радз., Моск-Акад.). Протографическое чтение может быть реконструировано только сугубо предположительно: примерно как **Аноуб(ь)каръ* (TARIRO. Р. 68; PVL. Р. 275; Шахматов 2003. С. 630). Б. Струминский логично предложил разделить это имя на два: **Аноубъ* < **Аноулбъ* < **Ἀπουλβος* < **Abulbr* и **Каръ* < **Κάρ* < **Kárr* (Strumiński 1996. Р. 178, 222; ср.: Melnikova 2004. Р. 16). Если его реконструкция первого имени верна, то, скорее всего, первый звук /b/ в нем был передан греческой буквой «пи», а второй /b/ — «витой» («бетой»). Передача звука /b/ обеими этими буквами греческого алфавита нормальна для среднегреческого X в. (Тохтасьев 2018. С. 238–257), но это сделало запись имени **Abulbr* совсем малопонятной переводчикам договора на старославянский язык.

До сих пор сильным аргументом в пользу невозможности фиксации имен в греческой орфографии считалось наличие в славянской версии нескольких имен кластера «-сл-» (= греческое «-σλ-») без эпентетического согласного. Это — имена *Святославъ*, *Передъслава*, *Володиславъ*, *Слоуды*. Первые три имени вполне могли быть распознаны переводчиками на старославянский или автором «Повести временных лет» и лишний вставной согласный мог быть в них удален. Однако написание имени *Слоуды* ожидалось бы как **С-к/т/ф-луды* < **Σ-κ/θ-λούδου*. Отсутствие эпентетического согласного в этом имени давало серьезное основание сомневаться в фиксации имен в договорах грекофоном (Melnikova 2004. Р. 10). Однако, если автор текста договоров был не греком, а просто знал

греческий язык или был билингвом (см. ниже), то это правило могло и не выполняться. Самое главное, что в среднегреческом и новогреческом языке кластер согласных «-σλ-» вполне допустим (CGMEMG 2019. P. 127, 129). С.Р. Тохтасьев собрал достаточное число примеров такого рода (Тохтасьев 2018. С. 339–343).

Самый яркий пример допустимости кластера «-σλ-» в среднегреческом X в. — написание имени князя Святослава Игоревича в «Истории» Льва Диакона из Калоз (единственный список XII в. — Paris. gr. 1712). «История» была написана сразу после 13 мая 994 г. (Treadgold 2013. P. 237). В «Истории» имя русского вождя сначала пишется как *Σφενδοσλάβος* (Καραλῆς 2000. Σ. 226, 230, 272, 276, 278), а потом как *Σφενδοσθλάβος* (Καραλῆς 2000. Σ. 328, 330, 334, 336, 344, 352, 356, 358, 360, 364, 366, 368). Такая двойственность написания этого имени вряд ли является следствием ошибок переписчика XII в., как считает С.Р. Тохтасьев (2018. С. 342), поскольку две формы имени четко распределяются по тексту «Истории» Льва Диакона, сначала одна форма, потом другая. Описки же писца должны распределяться по тексту более хаотично. Такое распределение вполне отвечает структуре этого сочинения и может быть объяснено только переключением Льва Диакона с одного источника на другой (Каждан 1961; Treadgold 2013. P. 236–346). Форма *Σφενδοσλάβος* последовательно используется в книгах V и VI, где речь идет о миссии Калокира и попытке императора Иоанна Цимисхия договориться о добровольном уходе Святослава с Балкан за деньги. В описании военной кампании императора Иоанна Цимисхия в книгах VIII и IX используется только вариант *Σφενδοσθλάβος*. Возможны два варианта объяснения такого различия в орфографии этого имени собственного. Первый вариант заключается в том, что написание *Σφενδοσλάβος* было присуще одному из источников Льва Диакона, а он сам писал гиперкорректно *Σφενδοσθλάβος*. Второй вариант предполагает, что один источник Льва Диакона, видимо, вышедший из из кругов дипломатов и разведчиков, которые должны были легко воспроизводить правильное звучание имени Святослава, содержал форму *Σφενδοσλάβος*. А второй источник «Истории», идентифицируемый как официальный армейский отчет о военной кампании императора Иоанна Цимисхия на Балканах, фиксирует имя вождя руси и основного антагониста ромеев как *Σφενδοσθλάβος*. Можно быть почти уверенным, что в протографе «Истории» Льва Диакона середины — второй половины 990-х гг.

и в одном из ее источников второй половины X в. свободно использовался вариант имени *Σφενδοσλάβος* без вставного согласного в кластере «-сл-».

Фонетическая точность записи большинства древнескандинавских имен в договоре Игора Рюриковича проще всего объясняется тем, что их фиксировал опытный переводчик-ромей, возможно, билингв «варварского» происхождения. Многоязычие для Ромейской империи было вполне привычно, в ней были распространены разнообразные практики перевода с одного языка на другой (Dagron 1992; Дагрон 1999; Шукуров 2015; 2018). В Византийской империи известны переводчики с самых разных языков (Guilland 1976; Шандровская 2005; Филипчук 2013. С. 357–366; Чхаидзе 2017). Традиция работы профессиональных переводчиков в Византии восходила к образцам Римской империи (Peretz 2006) и, вероятно, Боспорского царства (Казанский 2011; 2014; Подосинов 2016).

Мной была датирована последней четвертью XI — началом XII в. печать византийского переводчика «англичан» патрикия Сфена. Я определил, что этот византийский переводчик носил древнескандинавское имя *Sveinn* или *Sveini*, которое было транслитерировано на его печати как *Σφέν* или *Σφένι* (Щавелев 2012; Shchhavelev 2015). Данная печать свидетельствует о том, что в Ромейской империи переводчиком мог служить и носить титул патрикия человек скандинавского или англосаксонского происхождения. Как я уже указывал, именно такой переводчик — выходец из Северной Европы — мог зафиксировать имена в трех договорах с исключительной точностью (Щавелев 2012. С. 486).

Трактат «О церемониях византийского двора» 963 г. фиксирует в составе посольства княгини Ольги трех переводчиков (DC. P. 597–598). Приемы посольства в Большом дворце в Константинополе состоялись 9 сентября и 18 октября либо в 946, либо в 957 г. Нельзя точно сказать, были ли эти переводчики членами близкого окружения самой Ольги, или они были ромеями, представленными к ее посольству (Литаврин 2000. С. 198. 200–201; Филипчук 2013. С. 357–366). Как бы там ни было, это — прямое свидетельство о переводчиках с языка росов в X в. в Константинополе. Стоит еще отметить, что в тексте, датированном 31 мая 946 г., тоже из трактата «О церемониях византийского двора», есть также упоминание группы крещеной руси («οἱ βαλτιζμένοι Ῥῶς»), которая находится в составе подразделений византийского

войска (DC. P. 579). Нет никаких оснований сомневаться, что эти переводчики могли записать имена представителей руси фонетически точно. Имена Ольги (*Ἑλγα* < **Helga*) и ее сына Святослава (*Σφενδοσθλάβος* < **Svetoslavъ*) в трактате передают все особенности «росского» (славяно-скандинавского) произношения середины X в. (DC. P. 511, 594, 597).

Можно вполне уверенно считать, что имена представителей руси в оригинале договора князя Игоря Рюриковича были записаны греческими буквами. То же самое можно предполагать и для имен в договорах Олега и Святослава Игоревича, хотя это предположение будет лишь экстраполяцией, основанной на том, что предполагать иную графику фиксации имен представителей руси в договорах никакой необходимости и оснований нет. Византийские переводчики X в. имели все возможности точно записать все имена представителей руси по-гречески, и не имели никаких разумных причин вносить в текст официальных договоров и их копий какие-то чужеродные (орфо)графические элементы.

ЛИТЕРАТУРА

- Афиногенов Д. Е.* К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 г. // *Ruthenica*. Київ, 2014. Т. XII. С. 22–28.
- Дагрон Ж.* Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX–XII вв.) / Перевод О. А. Власовой // *Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья* / Под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 160–193.
- Каждан А. П.* Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // *ВВ*. 1961. Т. XX. С. 106–128.
- Казанский Н. Н.* Социолингвистическая ситуация в Боспорском царстве и особенности языковой политики эллинистических государств // *Боспорский феномен: население, языки, контакты: сборник трудов конференции*. СПб., 2011. С. 665–673.
- Казанский Н. Н.* Социолингвистическая ситуация в Боспорском царстве и особенности языковой политики эллинистических государств // *ДГ*, 2012: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства. М., 2014. С. 188–199.
- Лавровский Н. А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853.
- Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000.

- Мещерский Н. А.* К вопросу о заимствованиях из греческого языка в словарном составе древнерусского литературного языка (По материалам переводных произведений Киевского периода) // ВВ. Т. XIII. 1952. С. 246–261.
- Назаренко А. В.* Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // Ruthenica. Київ, 2012. Т. XI. С. 147–153.
- Николаев С. Л.* К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет» // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 7–54.
- Подосинов А. В.* К вопросу о языковой ситуации в греко-варварском Боспорском царстве // ВЕДС-XXVIII: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 230–235.
- Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De Administrando Imperio' и его иноязычная лексика. СПб., 2018.
- Филипчук О.* Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці, 2013.
- Чахидзе В.* Византийская печать переводчика Икелия (вторая половина XI в.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. IX Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции. Севастополь, 2017. С. 124–127.
- Шандровская В. С.* Печати византийских переводчиков // Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики Г. Е. Лебедевой. СПб., 2005. С. 109–115.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. I: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 2: Раннее русское летописание XI–XII вв.
- Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки Неофилологического общества при Императорском Петроградском университете. Пг., 1915. Вып. VIII: Сборник в честь профессора Ф. А. Брауна / Под редакцией Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера. С. 385–407.
- Шукуров Р. М.* Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // ВВ. 2018. Т. 101. С. 15–41.
- Шукуров Р. М.* Знатоки восточных языков в поздней Византии (XI–XV вв.) // Spicilegium Byzantino-Rossicum: сб. статей к 80-летию чл.-корр. РАН И. П. Медведева. М., 2015. С. 358–375.
- Щавелев А. С.* Печать византийского патрикия и переводчика Сфена // ДГ, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 482–488.
- Щавелев А. С.* Даты договоров Византии и Руси X в. // ВЕДС-XXX: Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2018. С. 255–262.
- Щавелев А. С.* Как автор «Повести временных лет» определил дату договора Игоря Рюриковича с византийскими императорами // ДГ, 2016 год: Памяти Г. В. Глазыриной. М., 2018а. С. 266–273.

- CGMEMG — The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek / Ed. by D. Holton, G. Horrocks, M. Janssen, T. Lendary, I. Manolassou, N. Toufexis. Cambridge, 2019. Vol. 1. General Introduction and Phonology.
- Dagron G.* Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IXe–XIIe siècle) // *Travaux et Mémoires*. Paris, 1994. № 12. P. 219–240.
- DC — Constantine Porphyrogenitus. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Translated & Annotated by A. Moffatt & M. Tall. Canberra, 2012. Vol. I–II. Book 2.
- Gippius A.A.* Reconstructing the Original of the *Povest' Vremennyx Let*: A Contribution to the Debate // *Russian Linguistics*. 2014. № 38. P. 341–366.
- Guilland R.* Grand Interprète // *Guilland R.* Titres et fonctions de l'Empire byzantine. London, 1976. XX. P. 17–26.
- TARIRO — I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A.N. Sacharov. Roma, 2011.
- Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki, 1994.
- Melnikova E.* The List of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century // *Studia Anthroponymica Scandinavica*. Tidsskrift för nordisk personnamnsforskning. 2004. № 22. P. 7–27.
- Peretz D.* The Roman Interpreter and His Diplomatic and Military Roles // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006. Bd. 55. H. 4. P. 451–470.
- PVL — The Povest' Vremennyx lët. An Interlinear Collation and Paradosis / Compiled & Edited by D. Ostrowski. Harvard, 2003. Pt. 1–3.
- Shchhavelev A.* A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013*. Kyiv, 2015. P. 193–200.
- Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) (Collana di filologia e letteratura slave. Vol. II). Roma, 1996.
- Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. L.; N.Y., 2013.
- Karalīz B.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Μετάφραση. Εισαγωγή. Σχόλια. Αθήνα, 2000.

Aleksey S. Shchhavelev

TRACES OF GREEK ORTHOGRAPHY IN PERSONAL NAMES
FROM THE IGOR RURIKOVICH'S TREATY (AUGUST 931 —
DECEMBER 944)

The article deals with the problem of the rendering personal names with Greek letters in the Prince Igor's treaty with Byzantine emperors Romanos I Lekapenos,

Constantine VII Porphyrogenitus and Stephen Lekapenos. It is demonstrated that the names *Steggi*, **Iggivlad*, **Apoulb* and, probably, **Adulb* retain traces of their spelling according to the norms of Greek orthography. In Byzantium professional translators from various languages are well known. The Byzantine treatise of an anonymous “master of ceremonies” “The Book of ceremonies” of 963 contains information about three translators in the princess Olga’s embassy in Constantinople, which took place either in 946 or in 957. It was precisely such translators that could accurately record the Old Norse and Old Slavonic names, spelling them with Greek letters.

Keywords: Rurikid’s Polity, Rus’, Byzantium, Igor’s Rurikovich treaty, onomastic, people named Rus’, Byzantine Interpreters

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-73-83